

С. В. Карева

Метафора «усыновление» (υἰοθεσία) в посланиях апостола Павла: контекст и взаимодействие с иудейской традицией «сыновства» Израиля

Карева Светлана Всеволодовна, независимый исследователь (Москва) / Kareva Svetlana Vsevolodovna, Independent scholar (Moscow) • skareva2014@yandex.ru

Карева С. В. Метафора «усыновление» (υἰοθεσία) в посланиях апостола Павла: контекст и взаимодействие с иудейской традицией «сыновства» Израиля // Вестник Свято-Филаретовского института. 2021. Вып. 37. С. 123–138. • DOI: 10.25803/SFI.2021.37.1.007

В статье рассматриваются вопросы происхождения метафоры υἰοθεσία («усыновление») в посланиях апостола Павла, ее богословское содержание и взаимодействие с иудейской традицией «сыновства» Израиля. В библейской литературе метафора υἰοθεσία встречается только у апостола Павла и может рассматриваться как одна из характеристик его экзегетики и богословия. Проблема источников (традиций) появления метафоры Павла (иудейские тексты или греко-римские юридические нормы и практика) связана с особенностями его личности и богословия: Павел был человеком двух культур — еврейской и греческой. В статье анализируется содержание метафоры υἰοθεσία в Посланиях к Галатам и Римлянам во взаимодействии с метафорами «сыновства» Израиля в иудейской традиции с целью определить, как известные Павлу идеи, заключенные в υἰοθεσία, связаны с ветхозаветным откровением и какие собственные концепции апостол намеревался донести до аудитории. Статья раскрывает, как с помощью метафоры υἰοθεσία Павел представляет собственную интерпретацию «сыновства» Израиля и объединяет свои идеи исполнения Божественных обетований в единый эсхатологический сценарий с центральной идеей «усыновления». Находясь в центре повествования об Иисусе, встроенного в общую историю Израиля, метафора υἰοθεσία служит апостолу Павлу для обоснования его определения «семени Авраама», включающего язычников наравне с иудеями в число наследников

Божественных обетований, данных Аврааму, и показывает, каким образом происходит их исполнение.

ключевые слова: апостол Павел, новозаветные послания, «усыновление» (υἰοθεσία), греко-римская адоптация, иудейская традиция, ветхозаветные аллюзии, историко-типологическая модель, эсхатология, «семья Авраама».

*1 Рим 8:15, 23;
9:4; Гал 4:5;
Еф 1:5

Апостол Павел — единственный из авторов книг Священного писания, который в трех посланиях *1 использует термин «усыновление» (υἰοθεσία) как богословскую метафору. Эта уникальность метафоры Павла позволяет исследовать ее как одну из характеристик экзегетики и богословия апостола и привлекает внимание ученых к вопросам ее происхождения и содержания.

Υἰοθεσία — термин, использовавшийся в современных Павлу греко-римских юридических нормах и социальной практике; он образован от υἱός («сын») и θεσία («поставление»), в свою очередь образованного от глагола τίθημι («ставить», «класть»), и буквально означает «поставить в положение сына».

Большинство ученых начинают исследовать содержание υἰοθεσία у Павла с вопроса о происхождении метафоры: какие источники и традиции (иудейские тексты или греко-римские нормы и практика) стоят за обращением апостола к термину, который не используется больше никем в библейской и околобиблейской литературе, какие новые идеи он хочет донести до своей аудитории или какие известные концепции переосмыслить.

В древней греко-римской практике с усыновлением были связаны три важнейшие семейные категории, которые нужно было сохранить после смерти главы дома: имя, состояние, культовые ритуалы. Римское право различало два типа усыновления: 1) «*arrogatio*» — усыновление семейно-самостоятельного молодого человека более взрослым мужчиной, которое осуществлялось публично в народном собрании и одобрялось императором и судом; 2) «*adoptio*» — усыновление семейно-подвластных лиц: освобождение их от власти отца и передача под опеку нового главы семьи [Kim, 135].

Сначала главным мотивом адоптации было принятие статуса нового родителя и освобождение от обязательств, связанных с первой семьей. Усыновление с такой мотивацией использовалось главным образом римской элитой, известной неспособностью воспроизводить себя [Dixon, 112]. В период Римской империи возник-

ли дополнительные мотивы — аристократия стала использовать адаптацию с целью передачи власти. Примерами такой практики служат усыновления римских императоров, самое известное из которых — усыновление Октавиана, впоследствии Августа, Юлием Цезарем. Начиная с Октавиана усыновления императоров стали публично празднуемыми событиями; сведения о них распространялись через надписи на статуях, монетах, во время публичных церемоний. Почти все члены первой императорской династии Рима (Юлии-Клавдии) получили власть в результате усыновления.

Император Август начал строить храмы и приносить жертвы духу божественного Юлия Цезаря, установив традицию обожествления императоров после их смерти. Август таким образом объявлял себя «сыном бога» при жизни и обозначал на монетах свой титул как *DF (divi filius)* — «сын бога»). Это стало новшеством для Рима, который, в отличие от Древнего Востока, не знал до этого обожествления правителей. Теодор Моммзен, автор классического труда «Римская история», пишет по поводу легенды о божественном превращении царя Ромула: «...совершенно не римское превращение царя Ромула в бога Квирина ясно доказывает, как поздно и как неудачно была сочинена легенда об основании Рима» [Моммзен, 146].

Римские идеи, конечно же, оказали влияние на Павла, который был римским гражданином и проповедовал в римских колониях. Роберт Льюис (*Robert Lewis*), сторонник признания римского влияния на метафору Павла, уверен, что именно римский контекст наилучшим образом объясняет, почему Павел объединяет термины «усыновление» и «дух». В восточных эллинистических городах, замечает Льюис, усыновление было обычным событием, но его связь с фамильным духом — специфически римская идея [Lewis, 154].

С этим утверждением можно спорить, нам хорошо известен ветхозаветный сюжет патриархального периода, в котором усыновление означает не только получение имущественных прав, но и участие в благословении рода: Иаков усыновляет и включает в завет с Богом старших сыновей Иосифа — Манассию и Ефрема *1. В истории божественного избрания Саула, а затем избрания Давида и отвержения Саула так же, как в учении Павла, действует Дух и идет речь о преображении под воздействием Духа *2.

В более позднем иудейском произведении, Книге Юбилеев, связь «усыновления» с Духом выражена еще более отчетливо: «...Я буду их отцом, и они будут Моим сыном, и все будут именоваться сынами Божиими и все сынами Духа» *3.

*1 Быт 48:16

*2 1 Цар 9–15

*3 Юб 1:24

Льюис указывает на исключительное значение культа фамильных духов-покровителей (гениев) в Римской империи, который сохранялся до конца ее существования, в особенности, в домах патрициев. Однако природа этих духов, согласно описанию Теодора Моммзена, считалась подобной природе вещей, которые постоянно находятся в колеблющемся движении. «Гений — хранитель какого-нибудь отдельного действия — жил не дольше, чем само действие; гений — хранитель отдельного человека — жил и умирал вместе с самим человеком» [Моммзен, 141]. Маловероятно, что учение апостола Павла о «духе усыновления» могло опираться на подобные представления.

Идея, бесспорно связывающая метафору Павла с греко-римской традицией, — усыновление как дарование статуса с правом наследовать. Выражение этой идеи обнаруживается уже в Ветхом завете, о чем упоминалось выше (Иаков наделяет двух сыновей Иосифа правами наследства наравне с собственными детьми). На это же указывает и восклицание Сарры об Измаиле, рожденном от рабыни: «...выгони эту рабыню и сына ее, ибо не наследует сын рабыни сей с сыном моим Исааком»^{*1, 1}.

*1 Быт 21:10

Мы попытаемся выяснить, как известные апостолу Павлу идеи, заключенные в понятии *υιοθεσία*, связаны с ветхозаветным откровением и общей иудейской традицией, и какие собственные идеи он намеревался донести с помощью своей метафоры.

Ученые, полагающие, что апостол Павел заимствует концепцию усыновления в иудейской традиции, находят ее прообразы в Ветхом завете и в более поздней иудейской литературе. Джеймс Скотт (*James Scott*), автор обстоятельного диссертационного исследования о происхождении понятия *υιοθεσία*, отмечает, что классическое римское определение и процедура усыновления не применимы к анализу ветхозаветных текстов [Scott, 68–69]. Иллюстрацией этого служит Книга Руфь: «И взяла Ноеминь дитя сие... Соседки нарекли ему имя и говорили: „У Ноемини родился сын“...»^{*2}. По римскому законодательству Ноеминь не могла усыновить ребенка как женщина. Но для иудеев здесь не может идти речи об усыновлении по другой причине — ребенок Руфи и Вооза в левиратном браке должен был считаться сыном Малона, умершего бездетным.

*2 Руфь 4:16–17

1. Здесь и далее цитаты из Библии, кроме случаев, когда оговорен другой вариант, даны в синодальном переводе. — *Прим. ред.*

Скотт и его последователи доказывают наличие «иудейской формулы усыновления» в династическом обетовании Давиду в 2 Цар: «Я буду ему отцом, и он будет Мне сыном...»^{*1}. Эта формула обнаруживается и в более поздних иудейских текстах, например, как было показано выше, когда говорилось о связи «усыновления» с Духом, в Книге Юбилеев: «...Я буду их отцом, и они будут Моим сыном...»^{*2}.

^{*1} 2 Цар 7:14

^{*2} Юб 1:24

Иудейские авторы (Иосиф Флавий, Филон Александрийский и др.) использовали понятие «усыновление» (не прибегая прямо к υιοθεσία) в своем изложении ветхозаветных сюжетов. Иосиф Флавий пишет об усыновлении Лота: «Не имея прямого потомства, Аврам усыновил (εἰσοελόησατο) Лота, сына брата своего Арана и брата жены своей Сарры...» [Флавий, 26]. Он также называет усыновлением взятие на воспитание Моисея дочерью фараона: «Не имея собственных детей, Фермуфис ввиду таких его качеств усыновила (παῖδα ποιῆται) его» [Флавий, 123].

Эти примеры показывают, что практика усыновления была хорошо известна иудейским авторам, но они не могут свидетельствовать о концепции усыновления в самих ветхозаветных текстах. Иудейский закон не содержит указаний об усыновлении, а те немногие ветхозаветные сюжеты, в которых можно обнаружить прообразы усыновления, относятся к событиям патриархального периода, до формирования народа Израиля, или к событиям, происходившим в других культурах.

Отголосок ближневосточного обычая усыновления с целью передачи наследства можно найти в Быт 15:2, где Авраам говорит: «...Владыка Господи! что Ты дашь мне? я остаюсь бездетным; распорядитель в доме моем этот Елиезер из Дамаска»^{*3}.

^{*3} Быт 15:2

Аллюзией на усыновление может служить рассказ, в котором Рахиль и Лия признают детей Иакова, рожденных их служанками, Валлой и Зелфой, как своих собственных: «...вот служанка моя Валла; войди к ней; пусть она родит на колени мои, чтобы и я имела детей от нее»^{*4}. Другой, уже упоминавшийся нами пример патриархального периода, — усыновление Иаковом и включение в завет с Богом Манассии и Ефрема: «...да будет на них наречено имя мое и имя отцов моих Авраама и Исаака, и да возрастут они во множество посреди земли»^{*5}.

^{*4} Быт 30:3

^{*5} Быт 48:16

Рассказ о принятии дочерью фараона в свой дом младенца Моисея^{*6}, возможно, отражает ближневосточный обычай усыновления подкидышей: брошенного младенца можно было усыновлять, не опасаясь, что его придется возвращать родителям.

^{*6} Исх 2:10

В пророчестве Иезекииля есть отголосок этой традиции: «И проходил Я мимо тебя, и увидел тебя, брошенную на поппание в кровях твоих, и сказал тебе: „в кровях твоих живи!“»^{*1}.

*1 Иез 16:6

...В свете ближневосточных параллелей упоминание о девочке (Израиль!), «брошенной в кровях», намекает на существование уз адаптации между нею и Богом, а фраза «в кровях твоих живи!» может быть понята как формальное заявление об адаптации [Дэвидсон, 440].

Еще одной аллюзией на ближневосточные формулировки адаптации считается удочерение Мардохеем Есфири: «И по смерти отца ее и матери Мардохей взял ее в качестве дочери...»^{*2}.

*2 Есф 2:7

Стоит признать, что мотив усыновления в Ветхом завете присутствует, даже если мы не обнаруживаем там его полноценных примеров. В божественных обетованиях Давиду сходство с ближневосточными формулами особенно отчетливо: «...Он сказал мне: „Ты — сын Мой, Я ныне родил тебя“»^{*3}. Это сходство, по мнению Ричарда Дэвидсона, даже производит впечатление распространности усыновления в древнем Израиле:

*3 Пс 2:7

...Мотив усыновления Господом народа Израилева и давидического царя усиливает впечатление, что адаптация встречалась достаточно часто, — иначе эта метафора была бы бессмысленна! [Дэвидсон, 442].

В отличие от «усыновления» тема божественного «сыновства» Израиля — одна из центральных в Ветхом завете и в межзаветной литературе. Сама идея, что весь народ Израиля может быть назван «сыном» Бога, уникальна. У других народов «сыновья бога» — правители; «божественное сыновство» делает их природу отличной от других людей. У Израиля весь народ, включая правителя, — «сыновья и дочери Бога». Метафоры «сыновства» Израиля в иудейских писаниях («сын», «первенец», «единственный сын») указывают на отцовскую любовь, защиту, заботу, терпение, желание действовать в интересах «сына».

Впервые метафора «сыновства» появляется в Исх 4:22 как объяснение того, почему Бог действует на стороне Израиля: «И скажи фараону: так говорит Господь: Израиль есть сын Мой, первенец Мой». За этим немедленно следует угроза первенцу фараона: «Я говорю тебе: отпусти сына Моего, чтобы он совершил Мне служение; а если не отпустишь его, то вот, Я убью сына твоего»^{*4}.

*4 Исх 4:23

Тревор Берк (*Trevor Burke*) предлагает посмотреть на события в Книге Исхода как на титаническую борьбу с вовлечением в нее отношений «сыновства». Между Богом Израиля и фараоном ведется поединок, в котором задействованы «первенцы»: Бог противопоставляет Израилю чужого сына, первенца фараона. Заявление «Израиль есть сын Мой, первенец Мой» означает прямую угрозу царствующей в Египте династии. Берк обращает внимание на структуру (хиазм) стихов Исх 4:22–23, что, по его мнению, подчеркивает их богословскую значимость [*Burke, 38–39*].

Метафора «первенец» (греч. πρωτότοκος) указывает на особый статус Израиля: первенец может быть только один, он — наследник и глава семьи после смерти отца, имеет право на двойную долю наследства *1, если, подобно Исаву, не продаст свое первородство. Все первенцы, люди и животные, посвящались Господу.

*1 Втор 21:17

Другие ветхозаветные метафоры «сыновства» тоже появляются чаще всего в связке с особым статусом Израиля *2. В книге «Второзаконие» сыновство связано с воспитанием Израиля во время сорокалетнего странствования в пустыне: «И знай в сердце твоём, что Господь, Бог твой, учит тебя, как человек учит сына своего» *3. Этим переносится акцент с трудностей испытаний Израиля на особую привилегию быть сыном Божиим, а сама пустыня становится местом родительской любви и заботы [*Heim, 274–275*].

*2 Втор 14:1–2;
32:20; Ис 43:3–7

*3 Втор 8:5

Ветхозаветное сыновство должно напоминать Израилю об обязательствах Завета: «Вы сыны Господа Бога вашего; не делайте нарезков на теле вашем и не выстригайте волос над глазами вашими по умершем» *4. Оно связано с этнической избранностью Израиля: «Ибо ты народ святой у Господа Бога твоего, и тебя избрал Господь, чтобы ты был собственным Его народом из всех народов, которые на земле» *5.

*4 Втор 14:1

*5 Втор 14:2

В пророчествах Исаяи метафоры сыновства появляются в связи с обвинением Израиля в неисполнении своих обязанностей. «Ибо это народ мятежный, дети лживые, дети, которые не хотят слушать закона Господня» *6. Пророк Иеремия видит в сыновстве израильтян залог их возвращения из плена: «Они пошли со слезами, а Я поведу их с утешением... ибо Я — отец Израилю, и Ефрем — первенец Мой» *7. У пророка Осии Израиль становится эсхатологическим народом Божиим; обновленное сыновство способно привести его к покаянию и восстановлению: «Но будет число сынов Израилевых как песок морской... и там, где говорили им: „вы не Мой народ“, будут говорить им: „вы сыны Бога живаго“» *8.

*6 Ис 30:9

*7 Иер 31:9

*8 Ос 1:10

Таким образом, метафоры сыновства Израиля в иудейской традиции выражают различные стороны завета с Богом: напоми-

нают о необходимости особого поведения, создают основу для воспитательных действий Бога. Чаще всего сыновство появляется в тесной связи с национальной идентичностью Израиля, отличием от других народов.

*1 Рим 9:4

Павел, прежде всего, подтверждает сыновство Израиля в ветхозаветном контексте, перечисляя его привилегии: «...израильтян, которым принадлежат усыновление и слава, и заветы, и законоположение, и богослужение, и обетования» *1. Но усыновление израильтян имеет у него оттенок отрицания естественности их привилегий. Павел подчеркивает особый статус Израиля без указания на его первородство, акцентируемое такими терминами как «первенец» или «единственный сын» [Heim, 296]. Другие народы тоже могут получить этот статус через усыновление, чего не допускает метафора «первенец».

*2 Рим 8:29

Другая особенность аргументации Павла связана с тем, что он переносит достоинство первенца с Израиля на Христа, называя Его «первородным между многими братьями» *2, тогда как в Ветхом завете слово «первенец» указывает как на потомка Давида, так и на весь Израиль. Метафора Павла объединяет в «сыновство» через «усыновление» всех верных под превосходящим сыновством одного «первенца» — Христа.

*3 Рим 9:8

Наконец Павел подчеркивает абсолютный характер милости Бога в избрании: «...не плотские дети суть дети Божии, но дети обетования признаются за семя» *3.

Анализ метафоры υἱοθεοῦα в сопоставлении с иудейской традицией сыновства Израиля позволяет предположить, что Павел намеренно использует новую терминологию, напоминая о сыновстве Израиля в иудейских текстах, чтобы побудить слушателей по-новому взглянуть на его содержание. Апостол предлагает собственный взгляд на Божественное сыновство, имплицитно противопоставляя усыновление и биологическое сыновство. Он продолжает подчеркивать особые отношения Израиля с Богом, но утверждает, что божественное сыновство не может быть привилегией одной этнической группы. Υἱοθεοῦα у Павла указывает на выбор и милость Бога больше, чем на превосходство Израиля.

Теперь рассмотрим, как метафора υἱοθεοῦα объединяет в одном сценарии эсхатологические идеи Павла, способствует разъяснению им конечной цели и отдельных действий божественного плана спасения. Мы обратимся к историко-типологической модели Джеймса Скотта, в которой υἱοθεοῦα интерпретируется как эсхатологический Исход [Scott, 149–150].

Скотт анализирует фрагмент Гал 4:1–7, условно разделяя его на две части. Первую часть ^{*1} он соотносит с усыновлением Израиля во время исторических событий исхода Израиля из Египта, а вторую ^{*2} — с совершенным и окончательным всеобщим усыновлением в эсхатологическое время.

^{*1} Гал 4:1–2

^{*2} Гал 4:3–7

В своем анализе Скотт исходит из предположения, что в первой части Гал 4:1–2² Павел сравнивает несовершеннолетнего наследника в подчинении воспитателей и управителей (ἐπιτρόλους καὶ οἰκονόμους) с Израилем под властью египетских надзирателей.

По мнению Скотта, Бог здесь представлен Отцом благодаря аллюзии на Ос 11: «Когда Израиль был юн, Я любил его и из Египта вызвал сына Моего» ^{*3}. За подтверждением своей мысли Скотт обращается к Рим 9, где Павел перечисляет привилегии израильтян, «... которым принадлежат усыновление и слава, и заветы, и законоположение, и богослужение, и обетования» ^{*4}. Он располагает список привилегий Израиля из шести существительных женского рода в виде трех пар соответствий, в которых υἰοθεοῖα оказывается рядом с νομοθεοῖα, получением Закона на Синае, следовательно, считает Скотт, указывает на то же событие — исход Израиля из Египта.

^{*3} Ос 11:1

^{*4} Рим 9:4

Усыновление (υἰοθεοῖα)	Законоположение (νομοθεοῖα)
Слава (δόξα)	Богослужение (λατρεία)
Заветы (διαθήκαι)	Обетования (ἐπαγγελίαι)

Вторую часть исследуемого фрагмента Гал 4:3–5³ Скотт сопоставляет с первой частью следующим образом: положение израильтян в Египте он соотносит с состоянием всеобщего духовного порабощения «стихиями этого мира» (στοιχεῖα τοῦ κόσμου), а исторический исход Израиля из Египта — со всеобщим искуплением и «усыновлением» (υἰοθεοῖα) при наступлении «полноты времен» (πλήρωμα τοῦ χρόνου). Свой анализ он завершает выводом, что в Гал 4:5 υἰοθεοῖα относится к эсхатологическому «второму исходу».

Представленный подход Джеймса Скотта и основные выводы его исследования разделяют многие ученые, среди которых Николас Томас Райт (*Nicolas Wright*), Гордон Фи (*Gordon Fee*), Сильвия Кисмат (*Sylvia Keesmaat*), Амос Вайлдер (*Amos Wilder*).

2. «...Наследник все то время, пока он во младенчестве, ничем не отличается от раба... до назначенного отцом срока» (Гал 4:1–2; пер. А. Десницкого).

3. «Так и мы, пока были младенцами, были подчинены стихиям этого мира, а когда пришла полнота времени, Бог послал Собственного Сына... чтобы Он искупил подчиненных закону и чтобы мы были усыновлены» (Гал 4:3–5; пер. А. Десницкого).

Райт, убежденный сторонник типологии Исхода в учении апостола Павла, уверен, что тема возвращения Израиля из плена не утратила актуальности в I веке н. э.: «Многие... были убеждены, что обещанное Исаией, Иеремией, Иезекииелем и другими пророками „возвращение из плена“ еще не произошло» [Paim, 43–44].

При этом некоторые библеисты считают роль типологии Исхода в интерпретации Скотта неоправданно преувеличенной [Garner, 84]. Есть те, кто выражает сомнение в обоснованности предпосылок его модели; они готовы признать связь $\nu\iota\omicron\theta\epsilon\omicron\iota\alpha$ с дарованием Закона в Рим 9:4–5, но не видят оснований считать, что «воспитатели и управители» ($\epsilon\lambda\iota\tau\acute{\rho}\omicron\lambda\omicron\upsilon\varsigma$ καὶ οἰκονόμους) в Гал 4:2 могут указывать на египетских надзирателей, учитывая позитивное, в основном, значение этих терминов [Wehrle, 250].

Отметив эти замечания, мы согласимся, что предложенная Джеймсом Скоттом интерпретация в контексте событий Исхода достаточно обоснована и перспективна для исследований метафоры Павла. Для нас важно, что в его историко-типологической модели можно увидеть, как $\nu\iota\omicron\theta\epsilon\omicron\iota\alpha$ связывает ветхозаветные обетования Израилю с их эсхатологическим исполнением в Новом завете.

Основная проблема типологии Исхода в интерпретации учения Павла, на наш взгляд, состоит в том, что в ее рамках невозможно объяснить напряженность ожидания верными окончательного усыновления, о котором Павел говорит в Послании к Римлянам: «...мы сами, хоть и имеем начаток Духа, внутренне стенаем, ожидая усыновления и искупления наших тел» (пер. А. Десницкого) *¹. $\Upsilon\iota\omicron\theta\epsilon\omicron\iota\alpha$ появляется здесь в центре короткой цепочки связанных метафор: «начаток», «усыновление», «искупление», проясняющих, что ожидающие «усыновления» — это те, кто имеют «начаток Духа» ($\tau\eta\ \acute{\alpha}\lambda\alpha\rho\chi\acute{\eta}\ \tau\omicron\upsilon\ \lambda\upsilon\epsilon\acute{\upsilon}\mu\alpha\tau\omicron\varsigma$). Павлу образ «начатка» помогает объяснять роль Духа в определении состояния верных («уже, но еще не»). Этот же образ Павел использует в 1 Кор 15 по отношению ко Христу как «первенцу» общего эсхатологического воскресения: «Но Христос воскрес из мертвых — первенец из всех почивших» ($\acute{\alpha}\lambda\alpha\rho\chi\acute{\eta}\ \tau\omicron\upsilon\ \nu$ κεκοιμημένων; пер. А. Десницкого) *².

Кульминация эсхатологического сценария Павла получает выражение в Рим 8:19–21:

Велико нетерпение, с которым все творение ожидает, что откроется в сынах Божьих. Ведь творение... будет некогда освобождено от рабства тлению через свободу и славу сынов Божьих (пер. А. Десницкого) *³.

*¹ Рим 8:23

*² 1 Кор 15:20

*³ Рим 8:19–21

Принятые в «сыны Божьи» через усыновление — сила, которая преобразит весь мир. Павел не поясняет, как это произойдет, но призывает надеяться: «В этой надежде — наше спасение, а надежда может быть лишь на незримое...» (пер. А. Десницкого) *¹.

*¹ Рим 8:24

Теперь вернемся к метафоре υιοθεσία в Послании к Галатам, рассматривая ее в центре Гал 4:4–6. Исследователи предлагают располагать эти стихи в разных вариантах хиазма, например, таким образом [Wehrle, 266]:

...а когда пришла полнота времени,

А Бог послал Собственного Сына,

В родившегося от женщины,

С и в подчинении закону *²,

*² Гал 4:4

С' чтобы Он испытал подчиненных закону,

В' и чтобы мы были усыновлены *³. А раз вы сыны,

*³ Гал 4:5

А' Бог вселил в наши сердца дух Своего Сына,

взывающий: «Авва Отче!» *⁴.

*⁴ Гал 4:6

Это рассказ о Христе, смысле и цели Его миссии в спасительном плане Бога Отца, в соединении с действиями Духа, выражающий, по мнению Ричарда Хейза, сердцевину благовестия апостола Павла. Хейз отмечает, что исследователи рассматривают эти стихи как целостное повествование и даже усматривают в них наличие ранней формулы исповедания христианской веры [Hays, 95]. Керигматическое содержание и структура этих стихов, действительно, напоминают первую часть христианского Символа веры. Обращает на себя внимание уникальность выражений «родившегося от женщины» (γενόμενον ἐκ γυναίκος) и «в подчинении закону» (γενόμενον ὑπὸ νόμου), которые Павел больше нигде не использует.

Возможно ли, чтобы апостол Павел заимствовал эти стихи из литургических текстов ранней церкви? Вопрос остается открытым, поскольку мы не располагаем достоверными свидетельствами, чтобы на него ответить. Вероятнее всего, считает Ричард Хейз, вопрос об источниках христологических формул этого фрагмента никогда не будет решен. Хейз добавляет, что, допуская их происхождение в гипотетической до-Павловой традиции, сам он уверен, что именно Павел собрал их в единую повествовательную структуру [Hays, 111].

В рассматриваемом нами варианте расположения стихов Гал 4:4–6 соответствие крайних строк определено их отношением к действиям Бога Отца и повторением формулы «Бог послал

Сына» («вселил дух Сына»). Центральные строки описывают атрибуты воспринятой для искупления человеческой природы и земной жизни Христа, а двойное «чтобы» (ἵνα) указывает на цель и результат Его воплощения. В последней строке поясняется, как апостол Павел определяет тех, кто получает усыновление.

Повествование об Иисусе Павел представляет как продолжение рассказа об Аврааме, встраивая его в общую историю Израиля и показывая, каким образом осуществляется верность Бога завету с Авраамом. Основу своей аргументации он разворачивает в третьей главе послания, а в четвертой главе ее закрепляет. В Гал 3 Павел сообщает, что Христос освободил нас от проклятия Закона и все верные, включая язычников, должны получить благословение Авраама:

А Христос искупил нас от этого проклятия, Сам приняв проклятие за нас, ведь написано: «проклят всякий, кто повешен на дереве». Итак, народы получили Авраамово благословение через Христа Иисуса, а мы получаем обещанные дары Духа по вере (пер. А. Десницкого) *1.

*1 Гал 3:13–14

В Гал 4 Павел развивает последовательность метафор «наследства» в единый эсхатологический сценарий *2. Он повторяет основные темы Гал 3 и резюмирует свои рассуждения.

*2 Гал 4:3–6

	Гал 3:10, 13–14	Гал 4:3–6
*3 Гал 3:10	«Кто полагается на соблюдение закона, на того падает проклятие...» *3	«...мы, пока были младенцами, были подчинены стихиям этого мира» *4
*4 Гал 4:3		
*5 Гал 4:4	«...Сам приняв проклятие за нас...» *6	«...в подчинении закону...» *5
*6 Гал 3:13		
*7 Гал 3:13	«...Христос искупил нас от этого проклятия...» *7	«...Он искупил подчиненных закону...» *8
*8 Гал 4:5		
*9 Гал 4:5	«...народы получили Авраамово благословение через Христа...» *10	«...чтобы мы были усыновлены» *9
*10 Гал 3:14		
*11 Гал 3:14	«...а мы получаем обещанные дары Духа по вере» *11	«А раз вы сыны, Бог вселил в наши сердца дух Своего Сына» *12
*12 Гал 4:6		

Мы видим, что изложение событий в параллельных фрагментах развивается по одному сценарию: Проклятие / рабство — благословение / усыновление — принятие Духа. Начало сце-

нария — признание положения рабского «подчинения»^{*1}, или «проклятия», «клятвы»^{*2}. Затем следует объявление об искуплении, совершенном Христом, когда Он «принял проклятие за нас», или «подчинился Закону» (γενόμενος κατάρα/γενόμενον ὑπὸ νόμου), чтобы сделать возможным получение язычниками благословения Авраама и усыновления. В нашем сопоставлении благословение Авраама для народов в Гал 3:14 оказывается параллельным «усыновлению» в Гал 4:5.

^{*1} Гал 4:3–4

^{*2} Гал 3:10–13

Нужно отметить, что здесь возникает дискуссионный момент: может показаться, что усыновление, как и благословение Авраама, предназначается только для язычников. Но это не обязательно так. Мы можем предполагать, что Павел намеренно называет всех получателей благословения Авраама «народами», включая израильтян, с учетом того, что он говорит об их привилегиях в Рим 9:4: «...Им принадлежит усыновление, и слава, и заветы». В этом случае Павел не исключает верующих иудеев из числа получивших усыновление.

Основные выводы наших рассуждений состоят в следующем. Значение метафоры υἰοθεσία у апостола Павла определяется связью с иудейской традицией сыновства Израиля больше, чем эллинистическим происхождением и юридическим смыслом термина. При этом метафора Павла переосмысливает иудейскую традицию, определяет новые границы и природу сыновства Израиля. Она устраняет биологическую естественность сыновства и позволяет говорить об особом статусе Израиля без указания на его первородство, дающее превосходство над другими народами.

С помощью метафоры υἰοθεσία Павел представляет собственную интерпретацию сыновства как эсхатологического дара божественного усыновления: оно подтверждается Духом, ведет к изменению природы усыновленных и потенциально распространяется на все человечество.

Υἰοθεσία служит апостолу Павлу для обоснования идеи нового определения «семени Авраама», включения язычников в число наследников обетований Аврааму. Она находится в центре повествования Павла об Иисусе, встроенного в общую историю Израиля, и показывает, каким образом происходит исполнение божественных обетований Аврааму. Древнееврейское представление о сыновстве как избранничестве меняется, но при этом остается связанным с центральным для иудаизма учением об избранных как «семени Авраама», а прежний и новый Израиль оказываются не противопоставленными, но взаимосвязанными.

Источники

1. Новозаветные послания : В переводе Андрея Десницкого. URL: <http://perevod.desnitsky.ru/rim/8/> (дата обращения: 10.09.2020).
2. Новый завет на греческом и русском языках. Москва : РБО, 2002. 799 с.

Литература

1. *Дэвидсон* = Дэвидсон Р. Пламя Яхве. Сексуальность в Библии / Пер. с англ. Г. Г. Ястребова. Москва : Эксмо, 2015. 1008 с.
2. *Моммзен* = Моммзен Т. История Рима : В 5 т. Т. 1 : До битвы при Пидне / Пер. с нем. В. Н. Неведомского; под ред. Н. А. Машкина. Санкт-Петербург : Наука : Ювента, 1997. 731 с.
3. *Райт* = Райт Н. Т. Что на самом деле сказал апостол Павел. Был ли Павел из Тарса основателем христианства / Пер. с англ. С. Панич. Москва : ББИ, 2010. 186 с.
4. *Burke* = Burke T. J. Adopted into God's Family : Exploring a Pauline Metaphor. Downers Grove, IL : IVP, 2006. 237 p.
5. *Dixon* = Dixon S. The Roman Family. Baltimore : The Johns Hopkins University Press, 1992. 279 p.
6. *Garner* = Garner D. B. Sons in the Son : The Riches and Reach of Adoption in Christ. Phillipsburg, NJ : P&R Publishing Co, 2016. 400 p.
7. *Hays* = Hays R. B. The Faith of Jesus Christ : The Narrative Substructure of Galatians 3:1–4:11. 2 ed. Grand Rapids : W. B. Eerdmans Publishing Co., 2002. 308 p.
8. *Heim* = Heim E. M. Adoption in Galatians and Romans : Contemporary Metaphor Theories and the Pauline Huiiothesia Metaphors. Leiden : Brill, 2017. 391 p.
9. *Kim* = Kim K. S. Another Look at Adoption in Romans 8:15 in Light of Roman Social Practices and Legal Rules // Biblical Theology Bulletin. 2014. V. 44. N 3. P. 133–143.
10. *Lewis* = Lewis R. B. Paul's "Spirit of Adoption" in its Roman Imperial Context. Bloomsbury T&T Clark, 2016. 223 p.
11. *Scott* = Scott J. M. Adoption as Sons of God : An Exegetical Investigation into the Background of ΥΙΟΘΕΣΙΑ in the Pauline Corpus. Tübingen : J. C. B. Mohr, 1992. 353 с.
12. *Wehrle* = Wehrle C. F. Adoption and the Formation of Eschatological Identity : An Exegetical Study of Huiiothesia : A Dissertation Presented to the Faculty of The Southern Baptist Theological Seminary. Louisville, 2016. 363 с.

S. V. Kareva

Adoption (Υιοθεσία) Metaphor of Apostle Paul: Context and Interaction with the Jewish Tradition of Israel Sonship

The article deals with the matters of origin of apostle Paul's υιοθεσία (adoption) metaphor, its theological content and interaction with the Jewish tradition of Israel sonship. In all the biblical literature, υιοθεσία metaphor occurs only in Paul's epistles and can be studied as one of the characteristics of his exegetics and theology. The problem of sources (traditions) of Paul's metaphor (Jewish texts or Greek-Roman legal norms and practices) is associated with dichotomy of his personality and theology, since Paul was a man of two cultures — Jewish and Greek. The article analyzes the content of υιοθεσία in Galatians and Romans in its interaction with metaphors of Israel sonship of the Jewish tradition with the purpose to determine how well-known ideas of υιοθεσία relate to Old Testament revelation, and what are Paul's own concepts he intends to convey to his audience. The article discloses how Paul represents his own interpretation of Israel sonship referring to υιοθεσία and how Paul puts his ideas of fulfilling God's promises into one eschatological scenario with the central "adoption" idea. Being placed in the center of the story about Jesus embedded in the general history of Israel, υιοθεσία metaphor serves as justification for Paul's definition of the "seed of Abraham", including gentiles along with Jews as heirs of the Divine promises to Abraham, and shows how that promises are fulfilled.

KEYWORDS: "adoption" (υιοθεσία), Greek-Roman adoption, Jewish tradition of sonship, Old Testament allusions, "formula of adoption", historic-typological model, eschatological scenario, "seed of Abraham".

References

SOURCES

1. *Novyi zavet na grecheskom i russkom iazykakh* [The New Testament in Greek and Russian]. Moscow : Russian Biblical Society, 2002 (in Russian).
2. *Novozavetnye poslaniia : v perevode Andreia Desnitskogo* [New Testament Epistles : Translated by Andrew Desnitsky], available at: <http://perevod.desnitsky.ru/rim/8/> (10.09.2020) (in Russian).

LITERATURE

1. Burke Trevor J. (2006). *Adopted into God's Family : Exploring a Pauline Metaphor*. Downers Grove, IL : IVP.
2. Davidson R. (2015). *Plamia Iakhve. Seksual'nost' v Biblii* [The Flame of Yahweh. Sexuality in the Bible]. Moscow : Eksmo (in Russian).
3. Dixon S. (1992). *The Roman Family*. Baltimore : The Johns Hopkins University Press.
4. Garner D. B. (2016). *Sons in the Son : The Riches and Reach of Adoption in Christ*. Phillipsburg, NJ : P&R Publishing Co.
5. Hays R. B. (2002). *The Faith of Jesus Christ: The Narrative Substructure of Galatians 3:1–4:11*. 2 ed. Grand Rapids : W. B. Eerdmans Publishing Co.
6. Heim E. M. (2017). *Adoption in Galatians and Romans: Contemporary Metaphor Theories and the Pauline Huiiothesia Metaphors*. Leiden : Brill.
7. Kim K. S. (2014). "Another Look at Adoption in Romans 8:15 in Light of Roman Social Practices and Legal Rules". *Biblical Theology Bulletin*, 2014, v. 44, n. 3, pp. 133–143.
8. Lewis R. B. (2016). *Paul's "Spirit of Adoption" in its Roman Imperial Context*. Bloomsbury T&T Clark.
9. Mommsen T. (1997). *Istoriia Rima* [History of Rome] : In 5 v., v. 1 : *Do bitvy pri Pidne* [Before the battle of Pidne]. Saint Petersburg : Science : Juventa (in Russian).
10. Scott J. M. (1992). *Adoption as Sons of God : An Exegetical Investigation into the Background of ΥΙΟΘΕΣΙΑ in the Pauline Corpus*. Tübingen : J. C. B. Mohr.
11. Wehrle C. F. (2016). *Adoption and the Formation of Eschatological Identity: an Exegetical Study of Huiiothesia* : A Dissertation Presented to the Faculty of The Southern Baptist Theological Seminary. Louisville.
12. Wright N. T. (2010). *Chto na samom dele skazal apostol Pavel. Byl li Pavel iz Tarsa osnovatelem khristianstva* [What St. Paul Really Said. Was Paul of Tarsus the Founder of Christianity]. Moscow : BBI (in Russian).